

2. Непрочные основы: долговременный экономический ущерб от конфликтов¹

Конфликт в секторе Газа и Израиле служит еще одним напоминанием о сохраняющихся проблемах, связанных с конфликтами на Ближнем Востоке и в Центральной Азии (БВЦА). Конфликты приводят к неимоверным человеческим страданиям в различных регионах БВЦА, где за последнее десятилетие погибли тысячи людей, и многие сталкиваются с нестабильностью и отсутствием продовольственной безопасности. В настоящей главе анализируются экономические последствия конфликтов и их наиболее значимые каналы воздействия, при этом проводится сравнение стран БВЦА с другими странами в период с 1989 по 2022 год. Основные выводы указывают на их заметное негативное воздействие на краткосрочные и долгосрочные экономические показатели, а также рост инфляции и сокращение потребления, инвестиций, экспорта и доходов бюджета. Кроме того, эти последствия могут стать хроническими из-за ущерба институтам и усиления нестабильности в затронутых конфликтами странах. Неблагоприятные экономические последствия конфликтов в странах БВЦА, как правило, оказываются более масштабными и стойкими, чем в остальном мире. Так, через десять лет после крупного конфликта в стране БВЦА объем производства на душу населения остается в среднем примерно на 10 процентов ниже. В других регионах такое снижение в среднем составляет менее 3 процентов и преодолевается в течение пяти лет. Эта разница, вероятно, обусловлена сочетанием ряда факторов, в том числе более высокой средней интенсивностью конфликтов в регионе, усиливающимся с интенсивностью конфликтов неблагоприятным предельным эффектом и распространенностью исходных усугубляющих обстоятельств, таких как более низкое среднее качество институтов. Конфликты, как правило, также оказывают более значительное отрицательное воздействие на соседние страны, где объем производства на душу населения сразу же сокращается примерно на 1,5 процента, а в течение примерно десяти лет дополнительно снижается примерно на 6 процентов (хотя эта оценка является более неопределенной)². Более того, в случаях, когда конфликты в приграничных странах происходят между негосударственными группами, отрицательное воздействие на объем производства на душу населения является более высоким, составляя 10 процентов через семь лет после начала конфликта.

2.1. Частые и интенсивные конфликты, приводящие к тяжелым человеческим жертвам

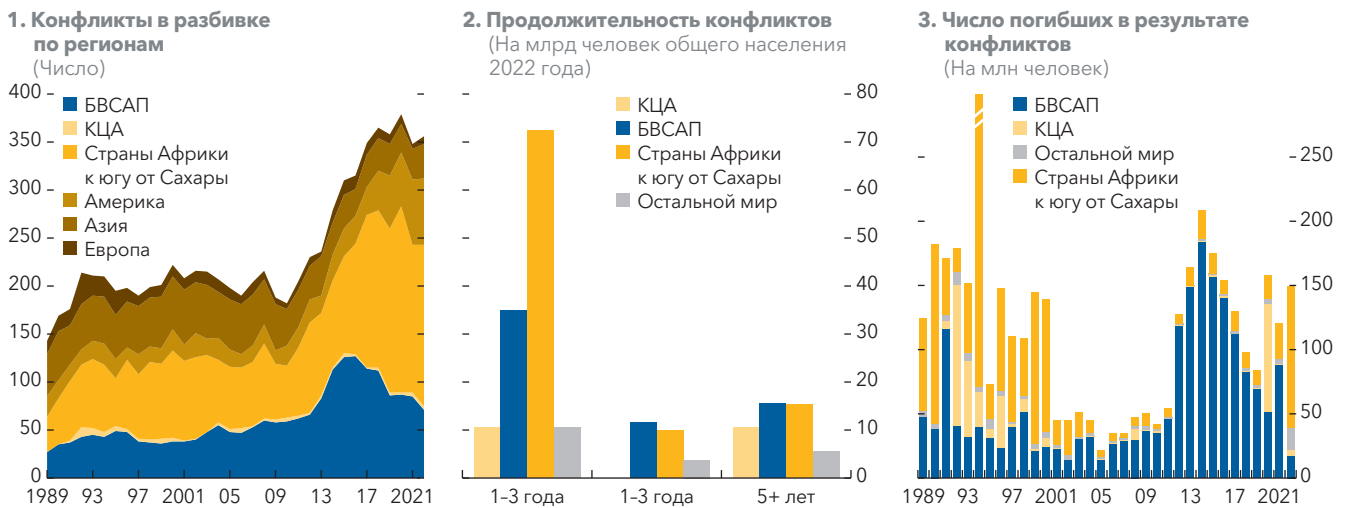
С начала 1990-х годов страны БВЦА сталкиваются с насильственными конфликтами (далее – конфликты) чаще других регионов, за исключением Африки к югу от Сахары. За последнее десятилетие резко возросло число конфликтов, определяемых как эпизоды организованного и смертоносного насилия между государственными и негосударственными субъектами или против гражданского населения, что отражает относительно высокую распространенность конфликтов в регионе (рис. 2.1, панель 1)³. В рамках БВЦА конфликты особенно часто возникают в географическом регионе, охватывающем Ближний Восток и Северную Африку, Афганистан и Пакистан (БВСАП).

¹ Главу подготовили Диала Аль Масри, Виждан Боранова, Стивен Данг, Коломб Ладре, Трой Матесон (соруководитель), Борислава Мирчева (соруководитель), Томас Пионтек и Божена Радзевич-Бак.

² Термины «воздействие» и «последствия» используются в главе для удобства восприятия. Тем не менее, оценки последствий носят ассоциативный и не обязательно причинно-следственный характер.

³ В этой главе используется определение конфликта в соответствии с Базой данных по конфликтам с географической привязкой Программы сбора данных о конфликтах Уппсальского университета, которая охватывает период с 1989 по 2022 год и является основным источником данных. Соответственно, конфликты определяются как случаи организованного и смертоносного насилия между идентифицируемыми государственными или негосударственными субъектами, либо против гражданских лиц. Данные не включают случаи насильственных уголовных преступлений (например, убийства и насилие, совершаемое преступными группами) ввиду сложности отнесения этих инцидентов к конкретным идентифицируемым и организованным группам. См. Uppsala Conflict Data Program, 2022. Число погибших в результате конфликтов агрегируется по годам и выражается в расчете на миллион жителей, что позволяет получить показатель интенсивности с ежегодной периодичностью. Подробнее см. в онлайн-приложении 2.1. Поскольку конфликт в секторе Газа и Израиле начался в октябре 2023 года, он не включен в анализ.

Рисунок 2.1. Конфликты, 1989-2022 годы

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Конфликт определяется как случай применения организованного и смертоносного насилия с участием государственных или негосударственных субъектов, либо направленного против гражданского населения, при котором в результате боевых действий в течение календарного года погибло не менее 25 человек. Панель 2 охватывает 273 конфликта продолжительностью не менее одного года, произошедших в период с 1989 по 2022 год в более чем 67 странах. Общая выборка охватывает 1421 конфликт в 125 странах. На панели 3 отмечается значительное увеличение показателя в странах Африки к югу от Сахары в 1994 году до более 1000 на миллион человек в связи с конфликтом в Руанде, а увеличение в 2022 году связано с конфликтом в Эфиопии. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Наряду с увеличением числа нестабильных государств, в середине 2010-х годов число конфликтов в БВСАП возросло почти вдвое, а более значительный рост наблюдался только в странах Африки к югу от Сахары. Кроме того, конфликты в БВСАП, как правило, продолжаются дольше, чем в других регионах (рис. 2.1, панель 2).

За последнее десятилетие характер конфликтов в БВЦА изменился. Участились гражданские войны и межгосударственные конфликты (конфликты на уровне государств)⁴. В БВСАП основную долю конфликтов в 2010-х годах составляли крупномасштабные негосударственные конфликты (столкновения между двумя неправительственными вооруженными группами), на долю которых к 2014–2015 годам приходилось почти две трети конфликтов. Однако с тех пор доля государственных конфликтов возросла примерно до половины всех конфликтов, наряду со значительным ростом числа погибших. Помимо этого, во многих странах появились субгосударственные субъекты, создающие параллельные правительства и экономические образования. В то же время в странах Кавказа и Центральной Азии (КЦА) в период выборки (1989–2022 годы) в основном наблюдались конфликты на уровне государств. В целом опыт разных стран заметно различается. Некоторые государства, пострадавшие от конфликтов (Афганистан, Ирак, Сирия, Сомали, Судан), были в той или иной форме вовлечены в конфликты на протяжении большей части периода выборки, в то время как в других странах БВЦА наблюдались более значительные различия с точки зрения периодичности и продолжительности конфликтов, причем большинство из них разрешались в течение трех лет.

Человеческие жертвы конфликтов были чрезвычайно тяжелыми. Так, в течение 2010-х годов интенсивность конфликтов в БВСАП достигла исторического регионального максимума, поскольку в период после 2010 года число погибших на миллион человек составляло почти 100 человек, а наибольший рост пришелся на 2014 год после начала волнений в арабских странах (рис. 2.1, панель 3). Кроме того, к концу 2022 года конфликты в нескольких странах БВЦА стали причиной более 40 процентов вынужденного перемещения населения в мире (примерно 47 миллионов чело-

⁴ В данных Программы сбора данных о конфликтах Уппсальского университета проводится различие между типами конфликтов в зависимости от вовлеченных в них субъектов. В главе рассматриваются два типа конфликтов: государственные (предполагают применение смертоносного насилия между двумя организованными группами, где по крайней мере одной из сторон является правительство) и негосударственные (возникают между двумя организованными группами, ни одна из которых не является правительством).

век), что привело к существенной утечке кадров. Последствия такого перемещения не ограничиваются ухудшением условий жизни перемещенных лиц. Массовые и непредвиденные перемещения населения привели к экономической и социальной напряженности в соседних и принимающих странах, что оказало воздействие на предоставление государственных услуг, занятость и уровни заработной платы (Rother et al., 2016). Так, бедными считались 70 процентов беженцев, а при применении определенной бедности конкретных стран этот показатель увеличился до 90 процентов (Verme et al., 2016), что повысило нагрузку на государственные ресурсы⁵. Помимо этого, поскольку правовые и административные барьеры ограничивают доступ беженцев к формальным рынкам труда, это часто вынуждает многих из них работать на низкооплачиваемой, неквалифицированной работе и в неформальном секторе.

Помимо тяжелых человеческих жертв, конфликты в регионе также приводили к долгосрочным социальным последствиям. Интенсивные и продолжительные конфликты подорвали накопление человеческого капитала и социальную сплоченность в большом числе стран. Во многих странах, пострадавших от конфликтов, наблюдалось сокращение охвата населения начальным образованием, снижение ожидаемой продолжительности жизни и рост показателей недоедания (вставка 2.1). Эти негативные последствия усугубляются сбоями в предоставлении основных услуг и поставках продовольствия, а также экономическими трудностями, которые оказывают непропорционально высокое воздействие на наиболее уязвимые группы населения. Масштабы этих последствий существенно различаются между странами региона, при этом в некоторых странах отмечается значительное ухудшение показателей в области образования и здравоохранения, особенно в периоды высокоинтенсивных и длительных конфликтов с высокой степенью перемещения населения (которые могут приводить к резкому сокращению уровня охвата начальным школьным образованием, достигающему 30 процентных пунктов⁶, и значительному снижению ожидаемой продолжительности жизни на 10 процентных пунктов на второй год конфликта высокой интенсивности); эти результаты подчеркивают сложные и долговременные последствия конфликтов для развития человеческого капитала и социальной сплоченности.

Кроме того, конфликты способны наносить существенный ущерб инфраструктуре, поэтому восстановление в постконфликтный период имеет крайне важное значение, но связано со значительными затратами. Конфликты, как правило, приводят к повреждению или разрушению материальных активов и инфраструктуры, включая жилые и коммерческие здания, дороги, мосты, школы и больницы. Также нередко серьезно страдает инфраструктура, необходимая для предоставления основных услуг, таких как водоснабжение, электроснабжение и санитария. Так, в работе Rother et al. (2016) говорится о том, что оценки стоимости физического капитала, утраченного в Сирии в результате гражданской войны, составляют более 130 млрд долларов (или около 230 процентов довоенного ВВП). В исследовании Rother et al. (2016) также приводятся сообщения СМИ о том, что потери инфраструктуры в Йемене в результате боевых действий в начале 2015 года превысили 20 миллиардов долларов (или 50 процентов довоенного ВВП).

2.2. Устойчивое замедление роста после конфликтов

В среднем реальный ВВП на душу населения в странах БВЦА был заметно ниже по сравнению с прогнозом, сделанным до начала какого-либо острого и длительного конфликта. Хотя прогнозы роста неизбежно подвержены неопределенности, наблюдаемые данные свидетельствуют о значительных экономических потерях. По сравнению с первоначальными доконфликтными прогнозами фактический реальный ВВП на душу населения в первый год острого и длительного конфликта оказался почти на 5 процентов ниже (медиана) (рис. 2.2). Поскольку в течение длительного периода после начала острого и длительного конфликта рост, как правило, отсутствовал или был отрицательным, через пять лет медианная разница между фактическим реальным ВВП на душу населения и доконфликтными прогнозами увеличилась почти до 15 процентов.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что экономические последствия конфликтов в БВЦА, как правило, являются более тяжелыми и продолжительными по сравнению с другими регионами. В подтверждение результатов

⁵ Эти статистические данные взяты из исследования о сирийских беженцах, проживавших в Иордании и Ливане, зарегистрированных к 2014 году (Verme et al., 2016).

⁶ Например, во время вторжения в Кувейт с 1990 по 1991 год и гражданской войны в Сирии с 2011 по 2013 год.

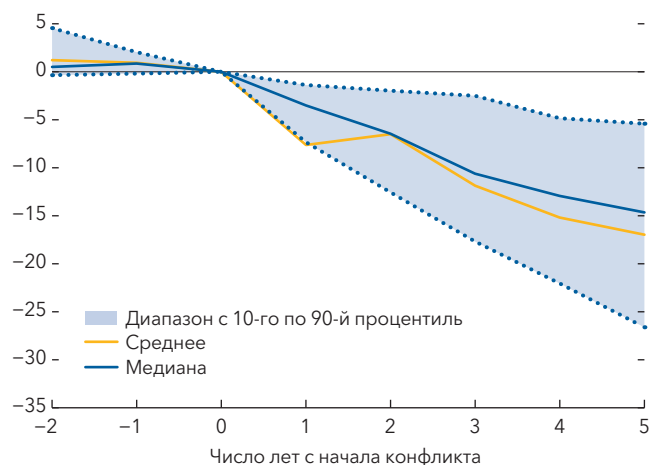
анализа ошибок прогнозирования динамические реакции, оцениваемые с помощью методов локального прогнозирования, указывают на негативное воздействие конфликтов на объем производства, которое сохраняется и усиливается с течением времени. В частности, начало конфликта высокой интенсивности сопровождается сокращением реального ВВП на душу населения примерно на 2 процента в течение первого года, а максимальное снижение в размере более чем -13 процентов отмечается через девять лет после наступления шока (рис. 2.3)⁷. При этом между государственными и негосударственными конфликтами не наблюдается различия по сокращению объема производства на душу населения, что согласуется с результатами предыдущих исследований⁸. Кроме того, экономическое воздействие конфликтов в странах БВСАП статистически схоже с воздействием в странах КЦА, однако в первой группе оно сохраняется несколько дольше (см. онлайн-приложение, рис. 2.5.5). В то же время, хотя изменение объема производства на душу населения в странах остального мира в первые годы в среднем составляет примерно -2,5 процента (аналогично оценкам среднего воздействия в странах БВЦА), этот эффект прекращается после пятого года⁹.

Более выраженные последствия конфликтов в регионе БВЦА по сравнению с остальным миром отчасти отражают различия в воздействии ряда каналов и факторов. На рис. 2.4 показаны оценки динамических реакций по экономическим каналам или факторам через семь лет после начала конфликта высокой интенсивности. В среднем в странах БВЦА после конфликтов по большинству каналов наблюдаются признаки долговременных сбоев, в то время как в остальном мире они, как правило, отсутствуют. Кроме того, можно сделать пять основных выводов (рис. 2.4):

- Конфликты связаны с ростом инфляции и снижением внутреннего спроса. Снижение объема производства на душу населения сопровождается ростом инфляции и сокращением потребления, инвестиций, экспорта и доходов бюджета в странах БВЦА¹⁰. Эти последствия, вероятно, обусловлены сбоями в экономической деятельности страны, повышением неопределенности и сокращением операционного потенциала государства.

Рисунок 2.2. Регион БВЦА: воздействие острых и длительных конфликтных эпизодов на реальный ВВП на душу населения

(Разница в процентах между фактическими данными и прогнозом, сделанным до начала конфликта)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Острый и длительный конфликт определяется как конфликтный эпизод, которому предшествуют два или три года относительного мира (когда отмечается от нуля до 25 общих случаев смерти) и который предполагает более 25 случаев смерти в год в стране с начала конфликта (острый конфликт) и три или более последовательных года активного конфликта (длительный конфликт). В качестве прогнозов издания «Перспективы развития мировой экономики», сделанных до начала конфликта, были использованы прогнозы за осень, предшествовавшую году начала выявленных конфликтных эпизодов. БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

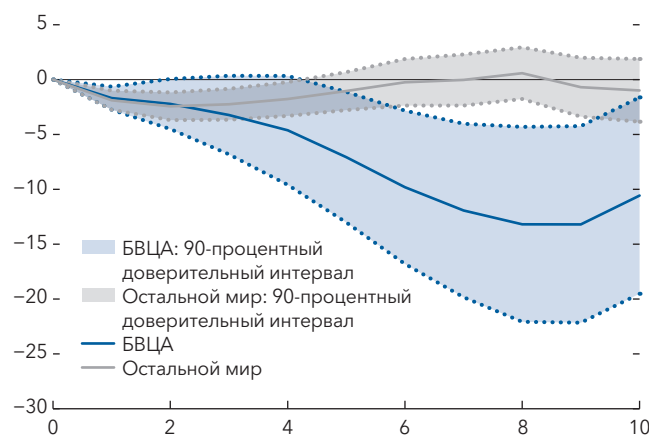
⁷ Конфликт высокой интенсивности определяется как конфликт, интенсивность (число погибших в результате конфликтов на миллион человек в год) которого соответствует уровню 75-го перцентиля распределения интенсивности конфликтов по оценочной выборке.

⁸ См. апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары» 2019 года и Fang et al., 2020. Негосударственные конфликты включают гражданские конфликты. Подробнее см. в онлайн-приложении 2.3.

⁹ Надежность данных о динамических реакциях подтверждается рядом проверок, в том числе 1) добавлением показателя шока конфликта для каждого временного горизонта соответственно на основе метода, представленного в работе Teulings and Zubanov (2013), для учета воздействия будущих шоков и эффектов ожидания, вызванных началом конфликта и 2) исключением стран, которые в прошлом часто оказывались затронуты конфликтами в течение длительного периода времени (Афганистан, Западный берег и сектор Газа, Ирак, Йемен, Ливия, Сирия, Сомали, Судан). Подробнее см. в онлайн-приложении 2.5.

¹⁰ Этот вывод согласуется с результатами предыдущих исследований (апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары» 2019 года; Fang et al., 2020; Novta and Pugacheva, 2021). Параллельно с сокращением государственных доходов наблюдается отрицательное воздействие на бюджетные поступления, которое сопровождается сокращением социальных расходов.

Рисунок 2.3. Воздействие конфликтов на реальный ВВП на душу населения (в процентах)

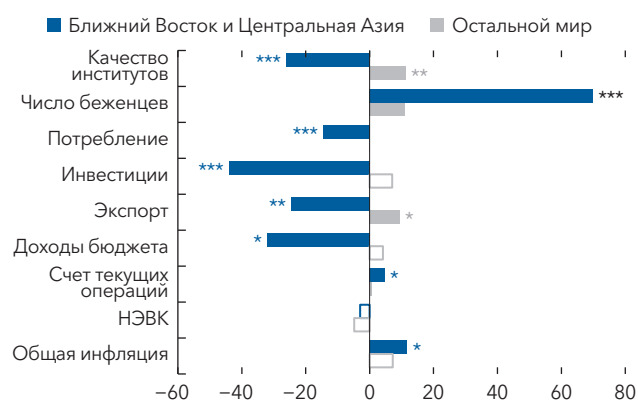

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Шок возникает в первый год и соответствует увеличению интенсивности конфликта до 75-го перцентиля мирового распределения. БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

Рисунок 2.4. Сбои в экономике: дополнительные переменные

(Разница в процентах между седьмым годом и годом, предшествовавшим началу конфликта)

Источники: Международный справочник по страновым рискам, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», доклад Агентства ООН по делам беженцев «Глобальные тенденции» за 2022 год, База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ. Примечание. На рисунке показано воздействие через семь лет после наступления шока, который соответствует увеличению интенсивности конфликта до 75-го перцентиля мирового распределения. Символы ***, ** и * обозначают статистическую значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов соответственно. Незакрашенные полосы обозначают отсутствие значимости на уровне 10 процентов. Результаты локальных прогнозов представлены в онлайн-приложении 2.2. Все результаты представляют собой разницу в процентах, за исключением сальдо по счетам текущих операций, выраженного в процентах ВВП, для которого это разницца представлена в процентных пунктах. НЭВК – номинальный эффективный валютный курс.

- Существенные и долговременные экономические издержки в результате конфликтов в БВЦА сопровождаются значительным сокращением инвестиций и ухудшением качества институтов¹¹. В частности, эти переменные демонстрируют более значительное снижение в странах БВЦА по сравнению со среднемировыми показателями, причем через семь лет после шока объем инвестиций и качество институтов в них ниже на 44 и 26 процентов соответственно. Основное снижение наблюдается в странах БВСАП, но не КЦА, что указывает на более тяжелые последствия в первой группе стран (рис. 2.5). Такое снижение, как правило, служит сигналом об ухудшении среднесрочных экономических перспектив, например, в связи с упущением накопления капитала.
- Конфликтам, как правило, сопутствует улучшение сальдо счета текущих операций. Это обусловлено не сокращением импорта, а увеличением счета вторичных доходов (что свидетельствует о росте денежных переводов во время конфликтов), а также получением дополнительной иностранной помощи¹². Это также связано с оттоком капитала, что может быть признаком повышенной неопределенности и беспокойства среди иностранных инвесторов¹³.
- Конфликты в БВЦА, по всей видимости, не оказывают воздействия на номинальный эффективный обменный курс. Это, вероятно, обусловлено преобладанием в регионе режимов фиксированных валютных курсов. Если

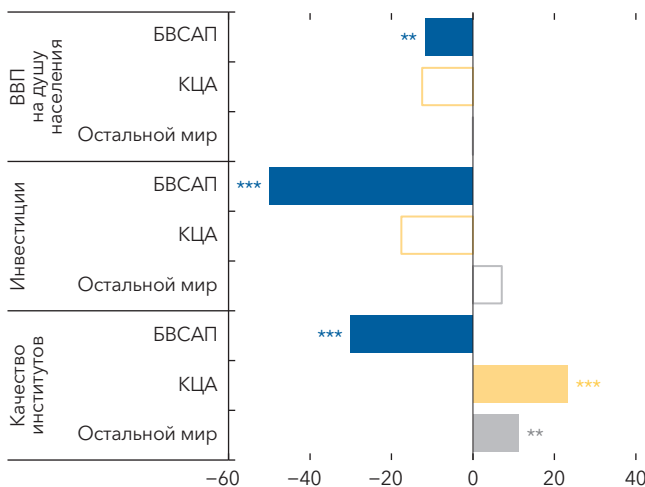
¹¹ Качество институтов оценивается на основе показателя контроля над коррупцией (Международный справочник по страновым рискам). Результаты качественно схожи с результатами, полученными при рассмотрении альтернативных представительных переменных качества институтов (в том числе из базы данных «Общемировые показатели государственного управления»), таких как показатели правопорядка, политической стабильности, права голоса и подотчетности, эффективности государственного управления, качества нормативно-правового регулирования и верховенства права; для получения дополнительной информации см. онлайн-приложение, рис. 2.2.11–2.2.16.

¹² Хотя после начала конфликта импорт сокращается, его снижение менее значительно по сравнению с экспортом. Воздействие на импорт не показано из-за ограничений на объем материала.

¹³ См. также онлайн-приложение, рис. 2.2.17, где показано увеличение сальдо вторичных доходов в странах БВЦА после начала конфликта, которое согласуется с увеличением объема денежных переводов и потоков помощи.

Рисунок 2.5. Сбои в экономике: дополнительные переменные

(Разница в процентах между седьмым годом и годом, предшествовавшим началу конфликта)

Источники: Международный справочник по страновым рискам, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано воздействие через семь лет после наступления шока, который соответствует увеличению интенсивности конфликта до 75-го перцентилля мирового распределения. Символы ***, ** и * обозначают статистическую значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов соответственно. Незакрашенные полосы обозначают отсутствие значимости на уровне 10 процентов. Результаты локальных прогнозов представлены в онлайн-приложении 2.4. Все результаты представляют собой разницу в процентах, за исключением сальдо по счетам текущих операций (выраженного в процентах ВВП), для которого это разность представлена в процентных пунктах. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

тельным и долговременным последствиям, чем в среднем по другим регионам. Если проводить различие между умеренными и особенно острыми конфликтами, анализ показывает, что последние объясняют более значительное и устойчивое сокращение оценок объема производства на душу населения в странах БВЦА по сравнению с другими регионами (рис. 2.6)¹⁵. То же самое касается конфликтов более высокой продолжительности¹⁶. Кроме того, имеются свидетельства того, что воздействие конфликта на экономику зависит от характеристик стран, наблюдавшихся до начала конфликта¹⁷.

- Страны БВЦА, в которых до начала конфликта отмечается более низкое качество институтов, как правило, сталкиваются с более значительным сокращением объема производства по сравнению с другими странами,

анализировать только страны БВЦА с гибкими валютными курсами, наблюдается снижение номинального эффективного валютного курса¹⁴.

- Конфликты часто связаны со значительным увеличением потоков беженцев. На рис. 2.4 показано, что через семь лет после начала конфликта высокой интенсивности число беженцев из затронутой конфликтом страны примерно на 70 процентов выше. С учетом этих результатов, а также выводов, представленных во вставке 2.1, предполагаемое сокращение человеческого капитала и потенциальные потери работников трудоспособного возраста могут способствовать росту устойчивости неблагоприятных экономических последствий, замедлять темпы сближения стран по уровню доходов и усугублять бедность и неравенство. Следовательно, эти факторы могут препятствовать деятельности в области развития, увеличивать разрыв в доходах и усиливать экономическое и социальное неравенство внутри стран и между ними.

Чем можно объяснить столь масштабные и устойчиво более тяжелые последствия конфликтов в БВЦА? Вероятно, отчасти они объясняются тем, что неблагоприятные предельные эффекты конфликта возрастают по мере увеличения его интенсивности и продолжительности. В сочетании с более высокой периодичностью, более острой типичной интенсивностью и большей продолжительностью конфликтов в БВЦА это приводит к более значи-

¹⁴ См. онлайн-приложение, рис. 2.2.10. Классификация валютных режимов основана на работе Ilzetki, Reinhart, and Rogoff (2019); в соответствии с ее общей методологией режиму гибкого валютного курса присваивается 3 или более баллов.

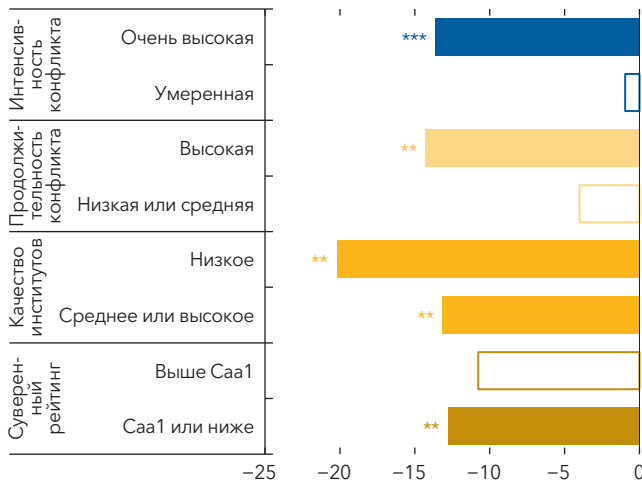
¹⁵ Это также согласуется с более высокой периодичностью конфликтов в БВСАП по сравнению с КЦА, поскольку конфликты в первой группе стран чаще являются острыми. См. онлайн-приложение 2.5.

¹⁶ Конфликты очень высокой интенсивности – это конфликты, при которых отношение числа погибших к численности населения находится в верхнем квартиле мирового распределения, а конфликты умеренной интенсивности – это конфликты, при которых отношение числа погибших к численности населения находится в последнем квартиле мирового распределения. Подробнее см. в онлайн-приложении 2.4. Высокая продолжительность определяется с помощью фиктивной переменной, если продолжительность относится к верхнему квартилю мирового распределения.

¹⁷ Оба результата отчасти обусловлены тем фактом, что очень высокоинтенсивные конфликты чаще происходят в странах с низким качеством институтов или низким рейтингом суверенного долга, что указывает на их потенциальную эндогенность.

Рисунок 2.6. Дифференцированное воздействие на реальный ВВП на душу населения в зависимости от характеристик конфликта и экономических условий, существовавших до начала конфликта

(Разница в процентах между седьмым годом и годом, предшествовавшим началу конфликта)

Источники: Bloomberg Finance L.P., Международный справочник по страновым рискам, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано воздействие через семь лет после наступления шока, который соответствует увеличению интенсивности конфликта до 75-го перцентиля мирового распределения, за исключением параметра «интенсивность конфликта», для которого используется категориальная переменная (см. онлайн-приложение 2.5). Символы ***, ** и * обозначают статистическую значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов соответственно. Незакрашенные полосы обозначают отсутствие значимости на уровне 10 процентов. Результаты локальных прогнозов представлены в онлайн-приложении 2.4. Для анализа используются суверенные рейтинги Moody's, а порог установлен на уровне Саа1 для обеспечения достаточно большого размера выборки.

рутов в связи с изменениями в торговле после начала конфликта, в то время как другие могут пострадать от роста неопределенности и усиления давления на бюджет из-за потоков беженцев. Если рассматривать влияние конфликтов на приграничные страны из нашей выборки, представляется, что страны БВЦА испытывают более неблагоприятное и продолжительное воздействие по сравнению с другими регионами (рис. 2.7)²⁰. В случае группы стран БВЦА конфликты в приграничных странах в среднем связаны с изначальным сокращением объема производства на душу населения в соседних странах примерно на 1,5 процента и дополнительным снижением примерно на 6 процентов примерно через девять лет после первоначального шока конфликта, однако этот результат не является статистически

что усугубляет вероятность закрепления циклов негативной обратной связи¹⁸. Кроме того, государственные и негосударственные конфликты по-разному влияют на качество институтов. В частности, негосударственные конфликты, как правило, приводят к более значительному ухудшению качества институтов по сравнению с конфликтами на уровне государств (см. онлайн-приложение 2.3).

- В странах БВЦА с более низкими рейтингами суверенного долга, как правило, наблюдается более выраженное сокращение объема производства¹⁹. Это может приводить к более долговременным последствиям в связи с более значительными ограничениями доступа к возможностям финансирования, необходимым на этапе восстановления. В условиях ограниченного доступа к финансированию многие из этих стран могут быть вынуждены искать альтернативные варианты, например иностранную помощь или официальное финансирование, в том числе через программы, поддерживаемые МВФ.

2.3. Негативные вторичные эффекты конфликтов для других стран

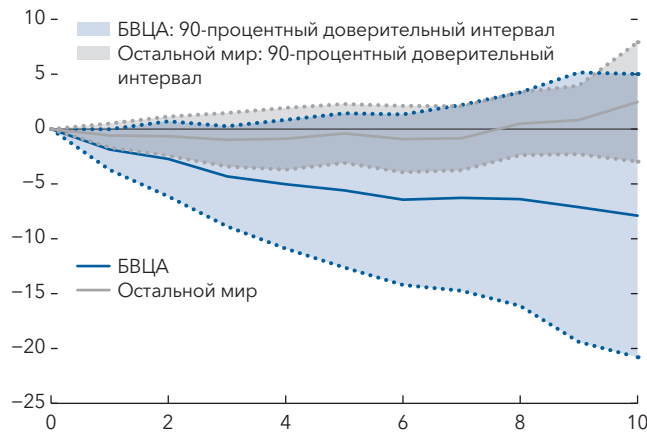
Конфликты могут не только влиять на непосредственно вовлеченные в них страны, но и вызывать вторичные эффекты в других странах, причем их последствия могут различаться в зависимости от канала воздействия. Так, одни страны могут извлечь выгоду из появления новых торговых марш-

¹⁸ Низкое качество институтов определяется с помощью фиктивной переменной, если показатель контроля над коррупцией, измеряемый в соответствии с методологией Международного справочника по страновым рискам, находится в нижнем квартиле мирового распределения.

¹⁹ Этот вывод основан на рейтингах суверенного долга Moody's. При этом используется порог на уровне Саа1 для сравнения стран БВЦА с низким суверенным рейтингом (равным Саа1 или ниже) с другими странами БВЦА (с суверенным рейтингом выше Саа1). Этот порог был выбран вместо границы «инвестиционного класса», чтобы обеспечить достаточный размер выборки в каждой группе.

²⁰ Подробнее о построении вторичного шока конфликта см. в онлайн-приложении 2.3.1. Фактически это средневзвешенное значение шоков, вызванных конфликтами в других странах, при этом конкретные двусторонние весовые коэффициенты варьируются в зависимости от рассматриваемого канала воздействия. В целях сопоставимости динамических реакций вторичный шок конфликта согласуется с тем перцентилем его распределения, который примерно соответствует числу погибших в результате конфликта на миллион человек в стране происхождения шока, вызванного конфликтом высокой интенсивности. В случае вторичного шока в приграничных странах это означает сдвиг до 79-го перцентиля.

Рисунок 2.7. Воздействие конфликтов на ВВП на душу населения в приграничных странах (В процентах)

Источники: база данных СЕРИ, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Оценки воздействия приблизительно соответствуют уровню смертности на миллион человек в стране происхождения шока, относящемуся к 75-му перцентилю мирового распределения (см. подробнее о сопоставлении данных в онлайн-приложении 2.3.1). БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

ного конфликтом в приграничной стране, в странах с более слабыми институтами сокращение объема производства на душу населения составляет примерно 10 процентов²³.

Неблагоприятные экономические последствия конфликтов в приграничных странах проявляются и в отношении других переменных. Конфликты сопровождаются заметным сокращением среднего внутреннего потребления и доходов бюджета (а также связанным с этим значительным увеличением государственного долга) в странах БВЦА, граничащих с зоной конфликта (рис. 2.8). Несмотря на меньшую статистическую значимость, результаты также показывают экономически значимое негативное воздействие на качество институтов и сальдо по счетам текущих операций. Кроме того, сразу после начала конфликтов увеличивается приток беженцев в соседние страны, причем в странах БВЦА этот рост составляет примерно 48 процентов (что выше по сравнению с последствиями вторичного шока, вызванного конфликтом в соседней стране, наблюдаемыми в остальном мире)²⁴.

2.4. Заключительные замечания

БВЦА является одним из регионов мира, наиболее подверженных конфликтам. Продолжительность и интенсивность конфликтов, как правило, относительно высоки, что означает значительные долгосрочные социальные последствия. В результате неблагоприятное воздействие конфликтов на объем производства и другие показатели в странах БВЦА выше, чем в остальном мире. Это расхождение объясняется не только высокой интенсивностью конфликтов и их нелинейным воздействием, но и изначальными условиями, такими как более слабые институты.

²¹ Подробнее о надежности выводов в отношении альтернативных каналов передачи вторичных эффектов (весовых коэффициентов) см. в онлайн-приложении 2.3.1.

²² Для оценки качества институтов используются качество правопорядка и рейтинг политического риска в стране, и оценка, представленная в тексте, основана на этом показателе (Международный справочник по страновым рискам).

²³ Подробнее о различиях в воздействии конфликтов в зависимости от характеристик вторичных эффектов и стран см. в онлайн-приложении 2.3.2.

²⁴ Подробнее о потоках беженцев см. в онлайн-приложении 2.3.2.

значимым. Аналогичная картина наблюдается и при рассмотрении вторичных эффектов, связанных с торговыми отношениями (двусторонними соглашениями или потоками)²¹. Если рассматривать только группу стран Ближнего Востока и Северной Африки, то вторичный эффект является существенным и статистически значимым, причем через пять лет после конфликта наблюдается снижение показателя примерно на 10 процентов.

Вторичные эффекты также зависят от характеристик конфликтов, происходящих в других странах, и особенностей стран, на которые распространяются вторичные эффекты. В случаях, когда конфликты в приграничных странах носят негосударственный характер, отрицательное воздействие на объем производства на душу населения выше и является статистически значимым, причем через семь лет после вторичного шока конфликта снижение этого показателя составляет 10 процентов. Последствия вторичных шоков в результате конфликтов также более значительны в странах с относительно более низким качеством институтов²². Согласно оценкам, через четыре года после вторичного шока, вызванного

Кроме того, конфликты в регионе, как правило, приводят к более негативным вторичным эффектам для экономики стран – торговых партнеров по сравнению с другими регионами

Хотя в настоящей главе основное внимание уделяется наиболее значимым каналам, посредством которых конфликты могут воздействовать на экономику стран, вероятно, важны и некоторые другие факторы. Так, конфликты могут оказывать негативное воздействие на финансовую стабильность в ситуации, когда длительный конфликт приводит к ухудшению показателей финансового сектора и снижению способности банков осуществлять финансовое посредничество и обслуживать платежные системы, в результате чего потенциально может повыситься риск системного банковского кризиса. Кроме того, в странах, богатых природными ресурсами, длительные конфликты могут приводить к разным последствиям, например, в зависимости от того, теряют ли они значительную часть своих доходов от углеводородных ресурсов. Помимо этого, рост цен на нефть (например, в результате сбоев в поставках или добыче нефти) может стать негативным шоком предложения для мировой экономики и поставить под угрозу глобальный процесс дезинфляции.

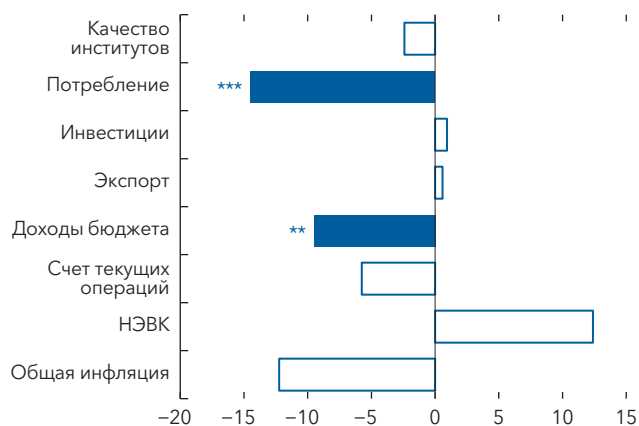
Тем не менее, данные за прошлые периоды показывают, что рост цен на нефть во время конфликтов на Ближнем Востоке сохраняется не долго. Воздействие роста цен на нефть может смягчаться за счет того, что региональные производители нефти задействуют резервные мощности, а другие страны для компенсации дефицита используют свои стратегические запасы нефти.

Учитывая повышенную неопределенность, связанную с конфликтами, крайне важно достичь решительного прогресса в укреплении экономических основ и институтов. В частности, результаты исследования подчеркивают необходимость укрепления институтов для смягчения негативных последствий конфликтов. Важно проводить обоснованные меры макроэкономической политики, в том числе создавать бюджетное пространство для удовлетворения неотложных гуманитарных и социальных потребностей. Кроме того, в случае системного финансового стресса необходимо обеспечить возможности для проведения антикризисных мер, таких как экстренная поддержка ликвидности центральным банком. И наконец, важно отметить, что международная и региональная финансовая помощь должна предоставляться с учетом обстоятельств конкретных стран, связанных с нестабильностью и конфликтами. В этой связи МВФ выражает готовность оказывать помощь своим государствам-членам и активизирует взаимодействие с наиболее уязвимыми государствами-членами, в том числе в рамках своей стратегии в отношении нестабильных и затронутых конфликтами государств (IMF, 2022).

Литература

Fang, Xiangming, Siddharth Kothari, Cameron McLoughlin, and Mustafa Yenice. 2020. "The Economic Consequences of Conflict in Sub-Saharan Africa." IMF Working Paper 2020/221, International Monetary Fund, Washington, DC.

Рисунок 2.8. Воздействие конфликтов на макроэкономические показатели приграничных стран
(В процентах)

Источники: база данных СЕП, Международный справочник по страновым рискам, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано воздействие через семь лет после наступления шока, которое приблизительно соответствует уровню смертности на миллион человек в стране происхождения шока, относящемуся к 75-му перцентилю мирового распределения. Символы ***, ** и * обозначают статистическую значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов соответственно. Незакрашенные полосы обозначают отсутствие значимости на уровне 10 процентов. Воздействие на сальдо по счетам текущих операций отражает изменение в процентных пунктах. НЭВК – номинальный эффективный валютный курс.

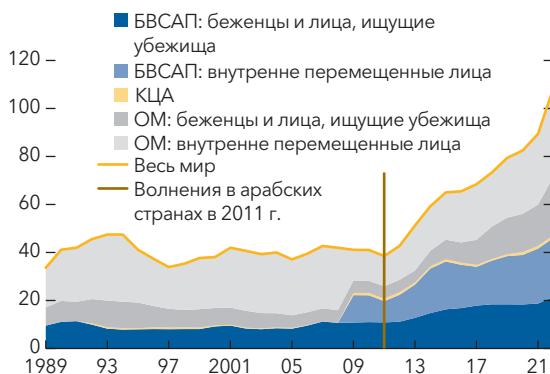
- Ilzetzki, Ethan, Carmen M. Reinhart, and Kenneth S. Rogoff. 2019. "Exchange Rate Arrangements in the 21st Century: Which Anchor Will Hold?" *Quarterly Journal of Economics* 134 (2): 599-646.
- International Monetary Fund (IMF). 2022. "IMF Strategy for Fragile and Conflict-Affected States." IMF Policy Paper 2022/004, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Novta, Natalija, and Evgenia Pugacheva. 2021. "The Macroeconomic Costs of Conflict." *Journal of Macroeconomics* 68: 103-286.
- Rother, Björn, Gaëlle Pierre, Davide Lombardo, Risto Herrala, Priscilla Toffano, Erik Roos, Greg Auclair, and others. 2016. "The Economic Impacts of Conflicts and the Refugee Crisis in the Middle East and North Africa." IMF Staff Discussion Note 16/08, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Teulings, Coen N., and Nikolay Zubanov. 2013. "Is Economic Recovery a Myth? Robust Estimation of Impulse Responses." *Journal of Applied Econometrics* 29 (3): 497-514.
- Uppsala Conflict Data Program. 2022. "Frequently Asked Questions." <https://www.pcr.uu.se/research/ucdp/faq/>.
- Verme, Paolo, Chiara Gigliarano, Christina Wieser, Kerren Hedlund, Marc Petzoldt, and Marco Santacroce. 2016. "The Welfare of Syrian Refugees: Evidence from Jordan and Lebanon." World Bank, Washington, DC.

Вставка 2.1. Долгосрочные последствия конфликтов для общества

Высокоинтенсивные и длительные конфликты, особенно те, что приводят к масштабному вынужденному перемещению населения, способны серьезно подрывать накопление человеческого капитала и социальную сплоченность в затронутых странах.

Вставка, рисунок 2.1.1. Число вынужденных переселенцев в разбивке по странам происхождения, 1989–2022 годы

(Млн человек)

Источники: доклад «Глобальные тенденции» за 2022 год, Центр мониторинга внутренних перемещений, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. К вынужденным переселенцам относятся подмандатные УВКБ ООН беженцы, лица, ищущие убежища, подмандатные УВКБ ООН внутренне перемещенные лица и другие лица, нуждающиеся в международной защите. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ОМ – остальной мир.

К концу 2022 года число вынужденных переселенцев во всем мире превысило 100 миллионов человек, при этом доля стран Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА) составила более 40 процентов (вставка, рис. 2.1.1). Последствия волнений в арабских странах, прошедших в 2011 году, привели к значительному росту числа вынужденных переселенцев, и к 2014 году в регионе проживало чуть более 60 процентов общемирового числа беженцев. На пять стран – Афганистан, Йемен, Сирию, Сомали и Судан – приходится 90 процентов перемещенного населения в БВЦА.

Кроме того, поскольку квалифицированные и образованные лица чаще других покидают свои страны, чтобы избежать насилия, конфликты также могут приводить к утечке кадров. Такая потеря талантов в конфликтных странах может препятствовать послевоенному восстановлению и развитию.

Помимо этого, трансграничные потоки людей оказывают воздействие на экономику принимающих стран. В частности, в этих странах наблюдается снижение заработной платы, рост спроса на государственные

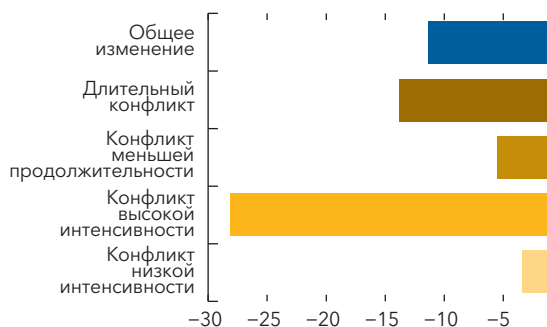
услуги и увеличение социальных расходов (Rother et al., 2016). Поскольку значительная доля перемещенного населения остается в регионе, это усиливает давление на бюджет в странах БВЦА.

Высокоинтенсивные и длительные конфликты могут приводить к значительным негативным последствиям с точки зрения возможностей получения образования, развития навыков и, соответственно, перспектив трудоустройства в будущем. Прошлые конфликты в БВЦА приводили к заметному сокращению численности учащихся в начальной школе. По сравнению с уровнями, существовавшими до начала конфликта, сокращение этого показателя является более значительным в периоды длительных конфликтов и еще более масштабным в периоды конфликтов высокой интенсивности (вставка, рис. 2.1.2). В разных странах БВЦА воздействие на уровень охвата населения начальным образованием существенно различается, однако самое резкое кумулятивное снижение числа учащихся превысило 30 процентных пунктов ко второму году конфликта. В целом снижение числа учащихся в школах объясняется сочетанием ряда факторов, в том числе разрушением школьной инфраструктуры, использованием школ в качестве убежищ для гражданского населения, перемещением значительных групп людей, нехваткой квалифицированных учителей и повышенной обеспокоенностью вопросами безопасности, препятствующей посещению школ. В совокупности эти факторы создают барьеры для получения образования в военное время. Кроме того, потеря членов семьи и экономические трудности могут приводить к увеличению числа детей, выходящих на рынок труда, что приводит к дальнейшему снижению их вовлеченности в процесс получения формального образования.

Подготовила Божена Радзевич-Бак.

Вставка 2.1. Долгосрочные последствия конфликтов для общества (окончание)

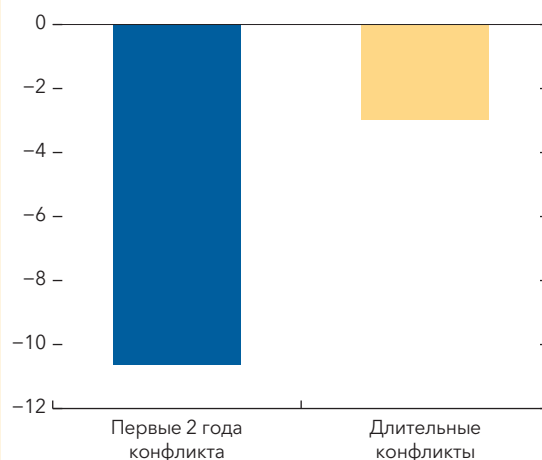
Вставка, рисунок 2.1.2. Регион БВЦА: охват начальным школьным образованием в условиях длительных конфликтов, конфликтов меньшей продолжительности, а также конфликтов высокой и низкой интенсивности
(В процентных пунктах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1), «Показатели мирового развития» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Длительный конфликт определяется как конфликт продолжительностью более пяти лет. БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

Вставка, рисунок 2.1.3. Регион БВЦА: ожидаемая продолжительность жизни в странах, затронутых конфликтами
(В процентных пунктах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1), «Показатели мирового развития» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Длительный конфликт определяется как конфликт продолжительностью более пяти лет. БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

Прошлые вооруженные конфликты в регионе также серьезно подрывали здоровье населения, приводя к снижению ожидаемой продолжительности жизни (вставка, рис. 2.1.3). Это снижение происходит по ряду причин: непосредственно в результате гибели людей в ходе конфликтов и косвенно в связи с коллапсом системы основных услуг, таких как здравоохранение, водоснабжение и санитария, а также цепочек поставок продовольствия. Такой коллапс приводит к распространению болезней, недоеданию и даже голоду. Сокращение ожидаемой продолжительности жизни было наиболее значительным в первые годы конфликта. Однако в ходе длительных конфликтов негативное воздействие на ожидаемую продолжительность жизни, как правило, ослабевало, возможно, ввиду того что некоторые конфликты становились менее интенсивными и более локализованными, или из-за смягчающего воздействия гуманитарной помощи и международной поддержки, которые помогали улучшать здоровье и условия жизни в пострадавших странах.

Интенсивные и продолжительные конфликты также могут усугублять проблему недоедания, дополнительно подрывая процесс формирования человеческого капитала. Данные о прошлых конфликтах в странах БВЦА показывают, что уровни недоедания, как правило, остаются высокими даже после окончания конфликта. Несмотря на значительные различия между странами, средний рост показателей недоедания в странах, пострадавших от конфликта, составил почти 14 процентных пунктов, в то время как в странах, не участвовавших в конфликтах, в течение того же периода наблюдалось сокращение уровней недоедания. Конфликты вызывают сбои в цепочках поставок продовольствия и местных распределительных сетях, приводя к росту цен на продукты питания и их дефициту. В сочетании с последствиями перемещения населения и экономических трудностей это приводит к более высоким показателям недоедания, при этом от наиболее тяжелых последствий часто страдают самые уязвимые группы населения, включая детей и пожилых людей.